

Психолого-правовые проблемы суда присяжных

Суд с участием присяжных заседателей, о необходимости которого так долго говорили реформаторы, стал, наконец, расширять сферу своего действия несмотря на сопротивление противников. Еще совсем недавно это казалось делом далекого будущего — длительное замораживание его распространения многих приводило к убеждению, что вряд ли суд присяжных перешагнет рамки так называемого эксперимента, хотя уже в 1993 году он стал конституционной формой российского судопроизводства и его функционирование в девяти регионах было началом поэтапного введения, а отнюдь не экспериментом. Итак, с введением нового УПК РФ ситуация кардинально изменилась.

Суд присяжных меняет не только отечественный уголовный процесс (процесс в целом, поскольку такая форма судебного разбирательства оказывает существенное влияние и на досудебное производство) и касается не только непосредственно вовлеченных в него лиц. Наличие суда присяжных оказывает влияние на гражданское самосознание общества в целом. Однако в рамках настоящей статьи ограничимся лишь некоторыми изменениями, которые касаются юридической деятельности и образуют спектр психолого-правовых вопросов.

Всякая инновация ведет к нарушению привычного порядка вещей, что, в свою очередь, вызывает трудности и сопротивление тех, кому предстоит реализовать нововведение. В данном случае мы говорим о необходимости освоения юристами новой процедуры, которая регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, но точно так же и о понимании *смысла* процедуры, без которого осуществление человеческой деятельности невозможно. Говоря о проблемах суда присяжных на данном этапе его становления в России, мы говорим поэтому об определенном психолого-правовом комплексе, имея в виду, что психологические проблемы не могут рассматриваться автономно, в отрыве от процедурной регламентации деятельности и ее смысловых рамок. Психолого-правовые явления суть синтез, в котором аналитически можно выделять разные аспекты (правовые и психологические), но их реальное функционирование в деятельности осуществляется в виде целостных единиц. А

*© Карнозова Л. М., 2003

следовательно, и исследования, нацеленные на выявление проблем становления института присяжных и определение путей их решения, с самого начала должны носить комплексный междисциплинарный характер.

О психологических исследованиях суда присяжных

Традиционным объектом психологических исследований суда присяжных является коллегия присяжных заседателей. Практический контекст здесь задается вопросом о факторах, влияющих на вынесения вердикта: юристы хотят знать, как «управлять» решением присяжных (как их отбирать, как на них воздействовать). Но в зависимости от позиции в процессе у юристов разные задачи: фигуру председательствующего (идеальную) мы отождествим с самой идеей правосудия — он, следовательно, заинтересован в беспристрастии присяжных и ряде других характеристик, обеспечивающих справедливое решение, у процессуальных сторон задачи состоят в том, чтобы склонить присяжных заседателей на свою сторону. Знания о присяжных нужны профессионалам для грамотного проведения процедуры отбора коллегии, психологически компетентного поведения в процессе, внесения предложений о последовательности исследования доказательств, правильного построения судебных речей и т.п. Коллегия присяжных заседателей — это такой новый «элемент» в процессе, который радикально переопределяет профессионализм судьи, государственного обвинителя и защитника. Их психологическая компетентность в какой-то мере выступает здесь на первый план, по крайней мере, она становится не менее важной стороной профессионализма, чем правовая, и определяется наличием у них знаний о присяжных.

Основной массив исследований в этой области принадлежит американским психологам и социологам, у нас пока таких работ крайне мало. Последнее объясняется как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, ситуация замораживания распространения суда присяжных остудила пыл многих исследователей. Поскольку такие исследования носят в первую очередь прикладной характер, в середине-конце 90-х годов стало казаться, что они бесперспективны. Во-вторых, — сложность организации самих исследований. Юридическое правило о тайне совещательной комнаты вводит существенное ограничение на доступ к присяжным и круг вопросов, которые можно им задавать. Но даже такой ограниченный доступ к присяжным заседателям возможен лишь при благоприятном отношении судей и администрации судов к таким исследованиям. По-

Этому психология присяжных исследуется во многом «окольными» путями с помощью таких методов, как «теневое жюри», игровые процессы, лабораторные эксперименты, социологические опросы.

Организационно-деятельностное и психотехническое значение процессуальной конструкции

Присяжных обычно называют «судьями факта», хотя теоретическая и практическая несостоятельность этого положения обсуждалась еще русскими дореволюционными юристами¹. Также и многие отечественные юристы указывают на то очевидное обстоятельство, что вопрос о виновности, который решают присяжные, есть вопрос правовой². Мы не будем здесь останавливаться на понятийной проработке этой темы, указав лишь на правовое содержание той конечной задачи, которая стоит перед «обыкновенными гражданами». При этом путь к решению этой задачи определен достаточно отчетливым разделением компетенции между профессиональными судьями и присяжными заседателями через различие предметов, которые подлежат восприятию и оценке тех и других: для вынесения вердикта (т.е. принятия итогового правового решения) присяжные оценивают именно фактические обстоятельства, куда относятся, однако, не только факты внешние, но и «внутренние» — т.е. относящиеся к субъективной стороне преступления, в то время как профессиональный судья имеет дело с собственно правовыми вопросами (процессуальными и материально-правовыми).

С момента прихода в судебный зал присяжный включается в мир правовых условностей, в процедуру, цель которой состоит в разделении пространств «улицы» и правосудия. Задача состоит в том, чтобы «обыкновенный человек» принял на себя новую социальную роль, стал субъектом правосудия. Это отнюдь не естественное состояние человека. Восприятие окружающего мира подчиняется законам социального познания³ и опосредуется индивидуальным опытом, принадлежностью к определенной социальной группе, предрассудками и стереотипами, нравственными и «обыденными» правовыми нормами, на основании которых строится оценка других людей и их поступков, опосредуется собственными представлениями о справедливости, которые могут отличаться от юридических. Внося в правосудие обыденные представления, присяжные тем самым реализуют идею «участия народного элемента» в правосудии, согласно которой не безличное государство, но общество в лице его представителей может выразить свое отношение к подсудимому и совершенному им деянию исходя из позиции, в которой то или иное деяние оценива-

ется как событие нашей общей жизни. Но суд присяжных — это не «народное правосудие», где, по выражению И.Я.Фойницкого, народ не столько судит, сколько карает или милует⁴. Суд присяжных — правовая форма отправления правосудия, где имеет место не только разделение компетенции между профессиональным судьей и «народным элементом», но и сама деятельность присяжных заседателей, т.е. выявление и оценка фактов и установление виновности, *подчинена правовым правилам*. Так что наряду с обыденными, естественными инструментами восприятия и оценки в этой функции выступают специфические искусственные конструкции. «Нейтральность и объективность, ожидаемые законодателем от присяжного заседателя, не являются чем-то естественным или же отделенным от практики. Это — такая же роль, как и все другие, следование особому комплексу правил. Когда присяжный заседатель оказывается в пространстве игры, ритуала, отделенном от внешнего мира невидимой чертой, он может, наконец, усвоить правила этой «игры». Не зная их, он будет действовать по привычке»⁵. Особая — правовая — рамка для восприятия происходящего в судебном зале задается председательствующим во вступительном слове. Сюда относится ряд правил: презумпция невиновности, требование, что обвинение должно доказать свою версию, все, что звучит в судебном зале, еще не истина и должно быть подвергнуто оценке, и пр. Ведя процесс, председательствующий становится своего рода проводником присяжных в этом новом мире права. И наконец, вопросный лист и напутственное слово председательствующего. Присяжные пребывают как бы в двойном пространстве: обыденных представлений и юридических правил. Тем самым жюри присяжных по природе своей представляет сложное, двойственное образование. Если воспользоваться системной терминологией, можно сказать, что на человеческий материал (социальный, психологический) надевается правовая форма, в результате чего возникает новая организованность, которая живет теперь не только по имманентным законам жизни материала, но и по законам формы⁶.

Выделяя в конструкции суда присяжных, заданной процессуальным законом, *организационно-деятельностное* и *психотехническое содержание*, мы обращаем внимание на ее способность, во-первых, организовать деятельность, коммуникацию и мышление присяжных в ходе судебного разбирательства и при вынесении решения и, во-вторых, регулировать процессы восприятия, понимания и формирования отношения к происходящему.

Разберем это подробнее. В первую очередь процессуальная конструкция ориентирована на беспристрастие и минимизацию преду-

беждений присяжных заседателей. Этому способствует случайная выборка и многоступенчатый отбор, невозможность предварительного ознакомления с материалами дела, т.е. — в отличие от обычного процесса — строгое соблюдение принципов непосредственности и устности, исключение недопустимых доказательств, неразглашение участниками процесса сведений, порочащих подсудимого, ограждение присяжных от чьих бы то ни было посторонних влияний. Другая ориентация закона — активность присяжных: участие в допросе (в письменном виде через председательствующего), осмотр вещественных доказательств, документов, возможность вести записи, обращаться за разъяснением к председательствующему. Закон предусматривает возможность возобновления судебного следствия, если во время совещания у присяжных возникла необходимость в исследовании каких-либо обстоятельств, имеющих существенное значение для ответа на поставленные вопросы, и уточнении формулировок вопросного листа.

Бытует мнение, что суд присяжных — суд эмоций. Действительно, эмоциональное возбуждение мешает анализировать информацию и принимать взвешенные решения. Но сильные эмоции не удерживаются долго. Следует обратить внимание на такое мощное средство переключения эмоционального заряда в рациональную деятельность по вынесению решения, как вопросный лист, который и конституирует вердикт. Вопросный лист, составленный председательствующим (и в этом состоит непосредственное участие последнего в решении присяжных: влияние формулировки вопросов на ответ — тема достаточно исследованная⁷) определяет направленность сознания, логику и последовательность коллективного обсуждения, позволяет воспроизвести все важные для дела эпизоды события, сфокусировать внимание на юридически значимых деталях. В качестве такого же «трансформатора» выступает напутственное слово судьи — спокойное и нейтральное напоминание основных доказательств, разъяснение правил их оценки, ведения совещания, работы с вопросным листом, уголовного закона и пр., — которое звучит непосредственно перед уходом присяжных в совещательную комнату. Кроме того, как показывают многочисленные американские исследования, наиболее существенным фактором, влияющим на вердикт, является убедительность и достаточность доказательств. Прочие факторы — социально-демографические и психологические характеристики присяжных, симпатия к подсудимому, красноречие сторон и др. — обретают значимость лишь при слабости доказательственной базы⁸. «Обвиняемые бывают красивыми и обаятельными

людьми, а жертвы преступлений иногда производят такое неприятное впечатление, что им трудно посочувствовать. Тем не менее лабораторные имитации и обзоры реальных судебных дел показывают, что обычно влияние подобных факторов, способных ввести присяжных в заблуждение, меньше, чем влияние юридически корректных доказательств, при условии, что эти доказательства не вызывают сомнений»⁹.

Как уже говорилось, современных российских исследований по этой проблематике крайне мало, но имеющиеся результаты безусловно представляют интерес. Так в исследовании Е.О.Голынчик¹⁰ подтверждается наш вывод¹¹ о важности для присяжных фигуры председательствующего, с которым они нередко идентифицируются. Это можно объяснить тем, пишет автор, что судья занимает наиболее независимую позицию в процессе и именно в его выступлениях задаются критерии принятия решения присяжными заседателями. Но существо исследования состоит в том, что за вынесением вердикта стоит сложный многоплановый процесс атрибуции ответственности за преступление. Выводы Голынчик опровергают представления об излишней эмоциональности присяжных в вынесении решения: основное внимание в совещательной комнате уделяется анализу и сопоставлению фактов.

Важнейшее значение имеет коллегиальность решения и численность коллегии: как показывают психологические исследования, групповое обсуждение имеет больший вес в вынесении вердикта, нежели индивидуальные характеристики присяжных и те предварительные выводы, которые формируются у них до начала совещания. Группа напоминает информацию о судебном процессе и инструкциях председательствующего лучше, чем индивиды; в ходе совещания нейтрализуется влияние некоторых предубеждений, «обсуждение не только избавляет от определенных искажений, но и переключает внимание присяжных с их собственных предубеждений на обстоятельства дела»¹². Группа из 12 человек более репрезентативно представляет общество. По данным социально-психологических исследований, в такой группе в большей степени представлены разные мнения, чем в группе из 5-6 человек, вероятнее появление двух полюсов лидерства. Небольшие по размеру коллегии чаще склонны к обвинению, что объясняется тем, что там меньше вероятность появления позиции меньшинства. По данным социальных психологов, именно способность оставаться в меньшинстве, когнитивная открытость, желание рассматривать противоречивую информацию может способствовать принятию оправдательных вердиктов¹³. Дело, одна-

ко, не только в оправдательных вердиктах, в меньшинстве могут оказаться и те, кто выступает за признание виновности. Поэтому, обсуждая влияние меньшинства на содержание конечного решения, важно понять его основную функцию: даже если меньшинству и не удастся убедить всю коллегия в своей правоте, но оно активно и настойчиво аргументирует свою позицию, группа в целом склонна принимать более продуманные решения¹⁴.

Закон предписывает открытое голосование присяжных и запрещает воздерживаться от голосования, чем стимулирует участие. Реализация принципа участия усиливается требованием стремления к принятию единодушных решений. Модели суда присяжных различаются, помимо прочего, числом голосов, необходимых для принятия вердикта. Так, в США вердикт принимается единодушно, в Англии присяжные должны стремиться к единодушному решению, но если после двухчасового совещания они не пришли к согласию, судья вправе допустить решение большинством голосов (при коллегии в 12 человек — решение принято при соотношении 10/2)¹⁵. По российскому закону присяжные тоже должны стремиться к единодушию. Если же в течение трех часов согласие не достигнуто, они могут приступить к голосованию. Обвинительный вердикт принимается в этом случае простым большинством голосов (7 против 5). Если голоса разделились поровну, вердикт оправдательный.

Некоторые авторы возражают против требования стремления к единодушию¹⁶ либо обязательного трехчасового совещания (поскольку в одних случаях для выработки согласованного решения требуется больше времени, в других меньше)¹⁷. Возражения вроде бы психологического свойства: при таких условиях присяжные постараются «скорее закончить изрядно утомившую работу», что противоречит стремлению к справедливому вердикту. Действительно, если руководствоваться некоторыми весьма странными рекомендациями психологов, такое может случиться¹⁸. Но вдумавшись, мы поймем, что именно отсутствие стремления к единодушию и достаточного времени, отведенного на то, чтобы услышать друг друга, гораздо быстрее позволит присяжным «закончить дело»: проголосовать не обсуждая (ведь по российскому закону любое соотношение голосов приведет к законному вердикту). И тем самым коллегиальная форма будет фактически аннулирована. Коллегия — не «сумма голосов», априорных индивидуальных мнений, сложившихся к концу процесса, а результат обсуждения. Как писал И.Я.Фойницкий, стремление к единодушному вердикту побуждает присяжных к более тщательному исследованию доказательств, к заявлению своей позиции и своих со-

мнений каждым членом коллегии и внимательному отношению к каждому мнению; при условии единодушного вердикта недостаточно, чтобы высказались только некоторые, даже большинство, тем самым единодушный вердикт усиливает ответственность каждого за принятие решения; «и только при невозможности, несмотря на все принятые усилия, устранить разногласие присяжные заседатели получают право постановлять свои ответы по большинству голосов»¹⁹. Это же обстоятельство — усиление ответственности каждого за конечное решение при единодушном вердикте — подтверждают и современные психологические исследования²⁰.

Юристы как носители процессуальной конструкции

Итак, процессуальная конструкция суда присяжных ориентирована на то, чтобы было принято правильное решение — не с позиции той или иной стороны, не с точки зрения конкретного результата, но с точки зрения *метода*. Каким же образом присяжным «дана» процессуальная конструкция? Она ведь не представлена ни как вещь, ни как схема, ни в качестве текста. *Процессуальная конструкция, или метод, дана им через деятельность профессиональных юристов*. И от того, как председательствующий, прокурор и адвокат понимают эту конструкцию и способны «нести ее на себе», зависит вердикт. Таким образом, задачу можно перевернуть: сколько ни исследуй присяжных, никогда нельзя с большой долей вероятности спрогнозировать конкретное решение (сейчас я оставляю в стороне практикуемые в США специально оплачиваемые сторонами дорогостоящие исследования, где имитируются условия, максимально приближенные к предстоящему процессу; целью таких исследований является получение не обобщенных научных знаний, а знаний для «данного случая»²¹). Но процессуальные юристы и председательствующий могут и должны обеспечить правильное решение присяжных, *если сами овладели методом и несут на себе процессуальную форму*. А это означает не только формальное отправление процедур, но и поведение, невербальные проявления и т.п. Последнее касается в первую очередь председательствующего, с которым присяжные нередко себя идентифицируют. К примеру, что значит беспристрастие для присяжных? Они «считывают» его с поведения председательствующего. И если председательствующий демонстрирует негативное отношение, например, раздражительность, недоверие по отношению к адвокату или к подсудимому, беспристрастие для присяжных остается смутным призывом.

Таким образом, процессуальная конструкция дана присяжным в «живом виде» действиями, поведением и инструкциями председательствующего, который становится ее основным носителем, а не сторонним наблюдателем, который следит за ходом состязания сторон. Но если обвинитель и защитник не обладают должным профессионализмом и не действуют согласно нормам состязательности, то и председательствующий оказывается в затруднительном положении. Замысел суда присяжных как формы правосудия реализуется в конкретном процессе в зависимости от того, как прокурор, адвокат и профессиональный судья понимают свои роли и вообще смысл этой формы судопроизводства. Ведь суд присяжных — это воплощение определенной философии, согласно которой цель правосудия не только в решении задачи на определение состава преступления (задачи чисто профессиональной), а в определении судьбы человека, где юридические вопросы становятся частичными относительно этой более сложной задачи.

Состязательность введена в новом УПК РФ и в обычный процесс, поэтому наибольшие изменения в суде присяжных касаются роли профессионального судьи. Суть того нового, что привносит суд присяжных в деятельность профессиональных судей, в том, что *им приходится отдавать часть своей компетенции — причем самую существенную — непрофессионалам*. Отсюда у судьи появляются новые задачи, в том числе психологические. Очевидными становятся такие задачи, как установление контакта с присяжными и «настройка» непрофессионального элемента: обеспечение беспристрастия, минимизация предубеждений, обеспечение понимания, удерживание внимания и т.п. Возможно, менее очевидной, но наиболее принципиальной является другая задача — *формирование в себе доверия к присяжным*, к их способности вынести правильное решение. Именно здесь возникают наибольшие сложности, поскольку приходится расставаться с привычной ролью и максимой, что судить должны профессионалы. Но именно доверие к присяжным задает необходимую рамку всего процесса, обеспечивает сотрудничество профессионального и непрофессионального элемента в правосудии и, в конечном счете, жизнеспособность самого этого института.

Сегодня, когда не вызывает сомнения то обстоятельство, что суд присяжных в России будет жить, необходимо формирование комплексных междисциплинарных групп с участием психологов и юристов для получения новых знаний и построения практических форм психологической работы, которые могли бы способствовать эффективности деятельности юристов в новой профессиональной ситуации.

Примечания

- ¹ См., например: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т.2. С.449-452.
- ² См., например: Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М., 1995; Петрухин И.Л. Производство в суде с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л.Петрухина. М., 2001. С.391 и др.
- ³ Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 1997.
- ⁴ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т.1. С.119.
- ⁵ Магун А.В., Краснопольский И.А. Судья-профессионал в суде присяжных (социально-психологическая характеристика) // Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий / Отв. ред. С.А.Пашин, Л.М.Карнозова. Вып.1. Ч.II. С.398-399.
- ⁶ О системных категориях формы, материала и организованности см.: Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. С.259.
- ⁷ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т.2. С. 449; Годфруа Ж. Что такое психология. В 2 т. М., 1992. Т.1. С.387-389; Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных: Замысел и проблемы становления. М., 2000.
- ⁸ Гулевич О.А. и др. Психология в суде. Аналитический обзор. В печати.
- ⁹ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб., 2001. С.344.
- ¹⁰ Голынич Е.О. Присяжные заседатели: Атрибуция ответственности за преступление // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14. Психология. 2002. №1. С.16-24.
- ¹¹ Карнозова Л.М. Указ. соч.
- ¹² Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998. С.428.
- ¹³ Гулевич О.А. Указ. соч. Напомним, что речь идет об исследованиях американского суда присяжных, где вердикт должен быть единодушным. Почему же, задаются вопросом ученые, если за оправдательный приговор первоначально выступает меньшинство, вердикты в конечном счете зачастую оказываются оправдательными? В суде присяжных (вообще говоря, и во всяком уголовном) обвинение должно доказать, что вина обвиняемого не вызывает разумных сомнений. А если кто-то из членов жюри выступает за оправдательный вердикт, то ясно, что некоторые сомнения существуют. «Этим присяжным остается лишь убедить остальных членов жюри, что их сомнения обоснованы. Между тем фракция, которая считает обвиняемого виновным, должна рассеять все сомнения — это невероятно трудная задача» (Зимбардо Ф., Ляйппе М. Указ. соч. С. 350).
- ¹⁴ Зимбардо Ф., Ляйппе М. Указ. соч. С. 351.
- ¹⁵ Материалы, подготовленные учеными Британского института международного и сравнительного права // Суд присяжных в Великобритании и России: Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. №3. Специальный выпуск. С.147. В США в некоторых штатах в отличие от федеральных судов также возможно вынесение решения вердиктом 10/2 (Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1996. С.75).

¹⁶ Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: Правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С.301-304.

¹⁷ Мельник В.В. Проблемы судопроизводства с участием присяжных заседателей в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения): Научный доклад. М., 2001. С.46.

¹⁸ «Задача старосты не только получить от каждого четкий ответ на вопросы, но и постараться, чтобы ответы были одинаковыми. Если же это не удастся, то вы не сможете выйти из комнаты ранее, чем через три часа. Работайте, договаривайтесь» (Панасюк А. Если завтра вас пригласят в судьи... (Советы психолога присяжным заседателям) // Рос. юстиция. 1994. №10. С.6-7.). Возможно, автор хотел поставить акцент на «договаривайтесь», но договариваться могут *разные*, а не *одинаковые*. Для консенсуса нужно понять суть расхождений — спешка здесь неуместна.

¹⁹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т.II. С.474-475.

²⁰ Гулевич О. А. Указ. соч.

²¹ Майерс Д. Указ. соч. С.422-424. Бернэм. У. Указ. соч. С.34.